

УДК 81

DOI 10.5281/zenodo.11639633

Кипчатов М.Ю.

Кипчатов Михаил Юрьевич, магистр филологических наук, докторант, Университет св. Кирилла и Мефодия, Словакия, 97101, г. Трнава, пл. Йозефа Герду, 577/2. E-mail: mkipchatov@gmail.com.

Пословицы и поговорки в контексте актуальных российских и словацких исследований

Аннотация. Вопрос взаимодействия языка и культуры является одной из центральных тем современной лингвистики. Пословицы и поговорки как выражения, отражающие особенности культуры и мировоззрения конкретного народа, часто становятся объектом исследования современных лингвистов. Данные паремиологические единицы рассматриваются с позиций лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, лингвосемантики, фольклористики, прагматической лингвистики и других лингвистических направлений. В данной статье представлен обзор таких паремиологических работ, как монографии, учебники, научные статьи, которые были опубликованы на русском и словацком языках в период с 2000 года по настоящее время и обращены к исследованию пословиц и поговорок русского и словацкого языков. Целью статьи является систематизация и синтез актуальных работ по изучению русских и словацких пословиц и поговорок, а также определение пробелов и нерешенных вопросов в исследуемой области.

Ключевые слова: русский язык, словацкий язык, паремиология, паремии, пословицы, поговорки.

Kipchatov M.Iu.

Kipchatov Mikhail Iurievich, master of philology, Ph.D. student, University of Ss. Cyril and Methodius, Slovakia, 97101, Trnava, Jozefa Herdu Square, 577/2. E-mail: mkipchatov@gmail.com.

Proverbs and sayings as part of current Russian and Slovak studies

Abstract. The question of language-culture interaction is one of the central topics of modern linguistics. Proverbs and sayings as expressions which reflect peculiarities of culture and mindset of a particular nation often become the object of linguists' research. These paremiological units are considered within cultural linguistics, cognitive linguistics, semantics, folklore studies and other linguistic fields. This article presents a review of paremiological works, which were published in Russian and Slovak languages from 2000 to the present time and which reflect the study of Russian and Slovak proverbs and sayings. The aim of this article is to systematize and synthesize current studies on Russian and Slovak proverbs and sayings, as well as to identify gaps and unresolved issues in this research area.

Key words: Russian language, Slovak language, paremiology, paroemias, proverbs, sayings.

Начиная с XIX века проблема взаимодействия языка и культуры вызывает интерес у представителей различных научных дисциплин, включая лингвистику, философию и культурологию. В этот период начинает возрастать внимание к народной мудрости, воплощённой в пословицах и поговорках, как в России, так и в Словакии. Во второй половине XIX века публикуются важные работы, такие как словари пословиц и поговорок, составленные В. И. Далем и А. П. Затурецким, оказавшие значительное влияние на дальнейшие исследования в области паремиологии. В последние десятилетия XX века, в связи с закрепившейся в лингвистике антропологической парадигмой, импульс к развитию получили междисциплинарные направления гуманитарных исследований, основанные на единстве "человек – язык – культура". В этой связи паремиологические единицы как «трансляторы» определённого культурного кода, системы ценностей и, в целом, представлений об окружающем мире стали активнее рассматриваться представителями различных лингвистических дисциплин. Актуальность изучения пословиц и поговорок, а также паремиологической картины мира, особенно актуальна сегодня, когда такая дисциплина, как лингвокультурология, начинает привлекать к себе всё больше внимания.

В данной статье предлагается обзор современных исследований в области паремиологии, а именно характеристика работ по изучению пословиц и поговорок, вышедших в свет в России и Словакии в период с 2000 по 2023 год, и определение основных проблем в современной паремиологии, которые остаются нерешёнными и требуют дальнейшего изучения. Предметом нашего внимания стали монографии, сборники статей, учебные пособия, научные журналы. За рамками нашего обзора остались сборники фразеологических и паремиологических конференций. Нисколько не преуменьшая их значение, отметим, что за указан-

ный период их было достаточно количество, но большинство обсуждаемых проблем носят отчасти повторяющийся характер, отчасти характер частных наблюдений; большинство же значительных наблюдений нашли отражение в тех работах, обзор которых предлагается ниже.

В целом, необходимо сказать, что вопросу изучения паремий в российском научном дискурсе уделяется больше внимания, чем в словацком. Чаще всего словацкие паремии рассматриваются в рамках фразеологии. В частности, один из важнейших представителей словацкой фразеологии Й. Млацек определяет пословицы и поговорки как «фразеотексты», имеющие строение простого предложения, говорящие о человеке не напрямую, а в переносном значении, и содержащие в первую очередь оценку человека [9, с. 48]. На недостаточность разработки ряда вопросов в словацкой фразеологии указано в статье *Súčasná slovenská jazykoveda (čo máme, čo nám chýba a čo ďalej?)* М. Олоштяк. В одной из своих работ он говорит об отсутствии современных академических словарей словацких фразеологизмов. Кроме того, отсутствует фразеографическая концепция, на которую можно опереться при составлении подобного словаря [12, с. 102]. Данную точку зрения в своих статьях, вышедших в сборнике *Studia Academica Slovaca*, разделяют Й. Млацек [10] и П. Дюрчо [3]. Характеризуя определённые недостатки в изучении рассматриваемой области лингвистики, П. Дюрчо замечает, что на сегодня в словацкой науке отсутствуют исследования, которые бы отражали современное состояние паремий, а также текстовые или корпусные источники, из которых можно черпать релевантную информацию о состоянии и изменениях в данной языковой области [3, с. 47].

В ходе рассмотрения паремиологических исследований, вышедших в России и Словакии в период 2000-2023 гг., мы выделили пять основных лингвистических направлений, в рамках которых

анализируются паремиологические единицы русского и словацкого языков: лингвокультурология, когнитивная лингвистика, семантика, этимология и лингвопрагматика.

Паремиологические единицы всё чаще изучаются в рамках лингвокультурологии. Данное направление связано с исследованием паремиологической картины мира, мифологем, лингвокультурологических концептов. По большей части, этот аспект представлен в российских научных работах. Тем не менее, среди исследований словацких лингвистов мы также можем встретить статьи, посвящённые лингвокультурологическому анализу оппозиции «своё-чужое» [8], лингво-культурному образу чёрта в контексте мифологических, христианских и современных представлений [5], образу любви [6], богатства и бедности [2] и т.д. Близки к указанной проблематике лингвоаксиологические исследования русских паремий. Отдельные главы, связанные с исследованием ценностей, отражённых в паремиях русского языка, мы находим в коллективной монографии «Русские паремии: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения» (2008), «Паремиология на перекрёстках языков и культур» (2021) и ряде других работ.

Что касается изучения паремий сквозь призму когнитивной лингвистики, стоит отметить, что данное направление представлено только в российских исследованиях, где исследуются фреймовая структура пословиц и концептуальные метафоры русских паремий (например, в монографии Н. Н. Семененко «Русские паремии: функция, семантика, прагматика»). Семантические, этимологические и прагматические аспекты пословиц и поговорок изучаются как российскими, так и словацкими лингвистами, однако в разных масштабах. Исследования, вышедшие в указанный период в Словакии, чаще всего ограничиваются рамками научных статей, тогда как в российской научной среде мы видим в том числе монографии и учебные пособия.

Несмотря на большее внимание к паремиям в российской науке и более богатую «палитру» методов их анализа, необходимо признать, что многие аспекты исследования паремий остаются до сих пор малоизученными. Попытаемся выделить основные из актуальных проблем и вопросов в российской паремиологии и сопоставить их со словацким научным дискурсом.

Первый актуальный вопрос касается определения границ между терминами «паремия» и «фразеологизм». На сегодняшний день в российском языкознании представлены группы лингвистов, которые разделяют как «широкое», так и «узкое» понимание фразеологии. Представители «широкого» толкования фразеологии рассматривают пословицы и поговорки «как часть фразеологии в культурологическом, системно-структурном и когнитивно-прагматическом аспектах» [16, с. 19]. Большинство лингвистов всё же сходятся во мнении, что пословицы отличаются от фразеологизмов, при этом допуская, что пословицы могут стать одним из источников фразеологизмов.

Сходная проблема осознаётся и в словацкой лингвистике. Так, вопрос о разграничении паремий и фразеологизмов ставится в работе словацкого учёного Й. Млацека *Štúdie a state o frazeológii*. В работе отмечается, что паремиологическая фразеология (фразеотекстемы), несмотря на множество идентичных с фразеологизмами свойств, отличаются тем, что имеют природу вневременного (гномичного) высказывания, а также обладают «диспозиционностью». На этом основании учёный относит паремии к особому виду фразем [9, с. 54]. С термином «фразеотекстема» мы также встречаемся в работе Д. Балаковой *Dynamika súčasnej slovenskej frazeologie (fond somatických frazém)*. К народной фразеологии пословицы и поговорки относит Л. Млынка в своей статье, в которой исследуются фразеологизмы и паремии с компонентами, обозначающими разные виды традиционных ремёсел (мельник, кузнец и т.д.). Э. Тврдонь к фраземам от-

носит кроме пословиц и поговорок также крылатые выражения, устойчивые сравнения, а также то, что по-словацки обозначается термином *úslovía* [14, с. 270].

Такое жанровое многообразие паремий выводит нас на следующую проблему, которая также не имеет однозначного решения. Эта проблема касается определения объекта исследования паремиологии. На сегодняшний день наиболее изученным паремиологическим жанром является пословица. Данный вид паремии рассматривается с лингвокультурологической, семантической, аксиологической, функциональной, историко-этимологической точек зрения. Среди изученных нами работ за 2000-2023 гг. большая часть из них как раз была посвящена исследованию пословиц.

Отношение к такому явлению как «поговорка» в российском языкознании более сложное. В отличие от пословиц, этот вид паремий принято относить к гибридным или же переходным жанрам, совмещающим в себе свойства фразеологизма и паремии. В отличие от пословицы, которая обладает прямым и переносным планом, поговорка по большей части имеет буквальный план значения. Поговорки эквивалентны не суждению, а слову, что также отличает их от пословиц [15, с. 246]. В своей монографии «Русские паремии: функция, семантика, прагматика» Н. Н. Семененко указывает, что поговорки «в отличие от традиционно связываемых с ними пословиц имеют иную когнитивную природу — в них языковое сознание реализует свой механизм образной номинации, и, одновременно, репрезентирует те когнитивные структуры, которые формируются вокруг концептов» [25, с. 39]. Поговоркам также не присуща дидактичность, одна из основных характеристик паремий, что связано с их фразеологическим статусом, который «несовместим с функцией выражения умозаключения, присутствующей у пословиц, примет и загадок» [25, с. 36].

Отдельного внимания заслуживает отнесение к паремиям таких жанров, как крылатое выражение и афоризм. Как мы уже указали ранее, в статье словацкого учёного Э. Тврдоны крылатые выражения относятся к паремиям. Й. Млачек замечает, что процесс сокращения пословиц и поговорок ведёт к образованию крылатых выражений [9, с. 67]. Переходные случаи между крылатыми выражениями и пословицами анализируются в монографии «Паремиология без границ», однако крылатые выражения здесь отнесены к области фразеологии, где отмечается, что «переход крылатых выражений в разряд паремий возможен в процессе частого употребления, которое приводит к потере связи с авторским контекстом или определённой исторической эпохой. Таким образом, оборот фразеологизируется, т. е. становится системным явлением языка» [16, с. 51-52].

К числу дискуссионных вопросов относится вопрос об отношении к афоризмам. В частности, на проблему дефиниции афоризма обращает внимание Л. Б. Савенкова, говоря, что «у афоризма нет дефиниции, признаваемой всеми исследователями». Проблема, по утверждению российского лингвиста, связана с этимологией самого слова «афоризм», которое в переводе с греческого значит «ограничение, определение». Наиболее точным является определение афоризма как «изречение, выражающее в сжатой форме значительную мысль» [23, с. 70]. При этом некоторые исследователи определяют афоризм как авторизованное оригинальное изречение. В этой же парадигме Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семененко определяют афоризм как «устойчивое книжное выражение, кратко и оригинально излагающее авторское мнение относительно какого-либо жизненного явления или философского понятия» [15, с. 242]. Как видно, определение страдает терминологической неточностью, поскольку исследователи в этой же работе определяют паремии как «афоризмы народного происхождения».

Помимо всего прочего, к объекту исследования паремиологов относятся приметы и загадки. Нужно сказать, что российских исследований данных видов паремий немало. Н. Н. Семененко также относит к сфере русского паремиологического пространства такие единицы, как протOVERбуимы, коими являются скороговорки, чистоговорки, пустоговорки, побасёнки, прибаутки и присловья. Рассмотрение и определение данных жанров лежит вне рамок нашей статьи, поэтому остановимся на следующей проблеме.

Проблема определения паремиологического фонда, следующий актуальный вопрос, упоминается как в российских, так и словацких работах. На сегодняшний день в языкознании отсутствует специальный методологический аппарат, позволяющий выявлять и описывать национальную специфичность пословиц, что приводит к неоправданному увеличению доли национального компонента в пословичном фонде языка. Незавершенность методологии приводит к тому, что, во-первых, часто интернациональные пословицы считаются исконными, национально специфическими [18, с. 12]. Во-вторых, до сих пор нет ни одного частотного фразеологического или паремиологического словаря русского и словацкого языка.

Словацкий фразеолог П. Дюрчо предлагает альтернативную концепцию «паремиологического оптимума». В понимании П. Дюрчо «оптимум» представляет собой «ядро» паремиологического состава языка («всеобщее известную часть пословичного фонда конкретного языка») и может быть выделен на основе использования специальной методики, которая предусматривает 5 шагов [16, с. 57-58].

Четвёртым острым для современной паремиологии вопросом является анализ современного функционирования паремий. Как замечает В. М. Мокиенко, на сегодняшний день «наблюдается мощное возрастание продуктивности употребления пословиц во всех разновидностях национальных языковых систем» [20, с. 9]. Однако современная паремиография

не имеет источников, которые бы полно отражали живое функционирование паремий. Тем не менее, в российских исследованиях можно найти анализ структурно-семантических трансформаций пословиц, сопряжённых с изменением лексического состава и/или грамматической формы пословицы. Вариативность пословиц и их структурно-семантические модели, в том числе на примере актуального паремиологического материала, исследует, например, в своей монографии «Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость» (2017) Е. И. Селиверстова.

Немалое количество российских исследователей также занимаются проблематикой «антипословиц», динамического явления в современном языке. Проблема «антипословиц» также представлена в словацком дискурсе. Здесь стоит упомянуть статью Й. Млацека *Antipríslovie a príbuzné útvary: k niektorým súčasným premenám v paremiológii a jej pojmosloví* с анализом истории и свойств «антипословиц». В целом, в словацкой лингвистике нет актуальных комплексных работ, посвящённых функционированию паремий в живой речи.

К проблемам современной паремиологии относится и наличие актуальных словарей. По словам Й. Млацека, после выхода известного словаря словацких паремий А. П. Затурецкого в конце XIX века паремиологические исследования остановились, и в области словацкой паремиографии ничего не появилось [10, с. 127]. Здесь мы позволим себе уточнить информацию: в 2012 году, уже после публикации статьи, вышел в свет словарь диалектных паремий *Rič kriči – Slovo dalo slovo*, в котором собраны паремии носителей хорватского говора в области Девинска-Нова-Вес (на сегодняшний день район Братиславы). Комплексный академический словарь словацких паремий так и не был создан.

Что касается русского языка, здесь ситуация обстоит лучше, так как в период с 2000 по 2023 гг. вышло несколько комплексных словарей, например: «Большой

словарь русских поговорок» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной (2007); «Большой словарь русских пословиц» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой (2010); «Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями» М.Ю. Котовой (2000); «Школьный словарь живых русских пословиц» В.М. Мокиенко (2002) и ряд других.

К последней проблеме актуальной паремиологии относится вопрос изучения диалектных паремий. Необходимо заметить, что диалектные паремии в российской и словацкой лингвистике становятся объектом изучения гораздо реже. Так, ранее мы уже указывали на словацкий словарь хорватского говора определённой области Словакии, который был издан в 2012 году. В более поздний период исследования региональных фразеологизмов и паремий в Словакии не представлены.

Что касается российской науки, здесь можно упомянуть вышедшую в 2019 году монографию «Паремия в русских народных говорах Прикамья: семантика и прагматика», в которой даётся подробная характеристика семантических и функциональных особенностей пермских народных паремий. Используемые авторами подходы к описанию народной паремии находятся в русле современных лингвокультурологических исследований русской фразеологии. Стоит также указать монографию «Региональная паре-

миология и фразеология как средство формирования базовых национальных ценностей: лингвистический и методические аспекты» (2016), в которой с лингвокультурологической точки зрения анализируются паремии и фразеологизмы Архангельской области. При этом данный труд, по утверждениям его авторов, не претендует на комплексную характеристику региональных паремий и фразеологизмов указанного региона.

Обозначенные проблемы как в российской, так и в словацкой паремиологии свидетельствуют об актуальности данного направления. Переизданный в 2018 году словарь А. П. Затурецкого *Slovenské príslovia, porekadlá, úslovia a hádanky* является знаком того, что интерес к народной мудрости в Словакии не угасает. О важности изучения паремий свидетельствует тот факт, что язык современных российских и словацких СМИ насыщен пословицами и поговорками, которые актуализируются и иногда получают новые семантические оттенки. Перспективным представляется исследование словацких паремий с точки зрения лингвокультурологии, которая получила широкое распространение в российской лингвистике, а также их сравнительно-сопоставительный анализ на примере других славянских и неславянских языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baláková D. Dynamika súčasnej slovenskej frazeologie (fond somatických frazém). Greifswald, 2011, Pp. 315.
2. Dobříková M. Jazykový obraz bohatstva a chudoby vo svetle slovenskej frazeológie // Studia Academica Slovaca, 2017, Pp. 23-37.
3. Ďurčo P. K výskumu súčasnej živej slovenskej paremiológie // Studia Academica Slovaca, 2002, Pp. 47-55.
4. Ďurčo P. Paremiologické konektory v texte // Frazeologické štúdie III, 2003, Pp. 33-42.
5. Gálisová A. Obraz čerta v slovenskej frazeológii – rozostrené hranice medzi mytológiou, kresťanstvom a populárnou kultúrou // Studia Academica Slovaca, 2020, Pp. 51-66.
6. Gálisová A. Obraz lásky v slovenskej frazeológii // Studia Academica Slovaca, 2023, Pp. 140-159.
7. Mlacek J. Antipríslovie a príbuzné útvary: k niektorým súčasným premenám v paremiológii a jej pojmosloví // Slovenská reč, Issue 3, 2009, Pp. 135-148.

8. Mlacek J. Opozícia „svoje-cudzie“ v zrkadle slovenskej frazeológie // *Studia Academica Slovaca*, 2006, Pp. 43-60.
9. Mlacek J. Štúdie a state o frazeológii. Ružomberok, Katolícka univerzita v Ružomberku, Filozofická fakulta, 2007. Pp. 375
10. Mlacek J. Trinásť zastavení v histórii slovenskej frazeografie a paremiografie // *Studia Academica Slovaca*, 2001, Pp. 99-141.
11. Mlynka L. Remeslá a remeselníci v slovenskej ľudovej frazeológii // *Studia Academica Slovaca*, 2004, Pp. 85-91.
12. Ološtiak M. Súčasná slovenská jazykoveda (čo máme, čo nám chýba a čo ďalej?) // *Slovenská reč*, Issue 1, 2023, Pp. 90-112.
13. Pokorný-Tica V. Rič k riči – Slovo dalo slovo: Parémie v chorvátskom nárečí Devínskej Novej Vsi. Bratislava-Devínska Nová Ves, 2012. Pp. 128.
14. Tvrdoň E. Reklamná aktualizácia frazémy v slogane // *Slovenská reč*, Issue 5, 2007, Pp. 270-275.
15. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
16. Антонова Е.Н., Бредис М.А., Владимиров Т.Е. [и др.]. Паремология без границ: коллективная монография. Москва: РУДН, 2020. 241 с.
17. Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2020. №2. С. 265-284.
18. Бредис М.А., Иванов Е.Е., Ломакина О.В., Нелюбова Н.Ю., Петрушевская Ю.А. Паремология на перекрестках языков и культур. Москва: РУДН, 2021. 245 с.
19. Михеева Г.В., Хохлова Н.В. Региональная паремология и фразеология как средство формирования базовых национальных ценностей: лингвистический и методический аспекты. Архангельск: КИРА, 2016. 192 с.
20. Мокиенко В.М. Аспекты исследования славянской паремологии // *Паремиология в дискурсе*, 2015. С. 4-25.
21. Подюков И.А. Паремия в русских народных говорах Прикамья: семантика и прагматика. СПб: Маматов, 2019. 224 с.
22. Русские паремии: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения: коллективная монография. Псков: ПГПУ, 2008. 255 с.
23. Савенкова Л.Б. Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 239 с.
24. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы. Постоянство и изменчивость. Москва: Издательство «ФЛИНТА», 2017. 296 с.
25. Семенов Н.Н. Русские паремии: функция, семантика, прагматика. Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2011. 353 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baláková D. Dynamika súčasnej slovenskej frazeologie (fond somatických frazém). Greifswald, 2011, Pp. 315.
2. Dobříková M. Jazykový obraz bohatstva a chudoby vo svetle slovenskej frazeológie // *Studia Academica Slovaca*, 2017, Pp. 23-37.
3. Ďurčo P. K výskumu súčasnej živej slovenskej paremiológie // *Studia Academica Slovaca*, 2002, Pp. 47-55.
4. Ďurčo P. Paremiologické konektory v texte // *Frazeologické štúdie III*, 2003, Pp. 33-42.
5. Gálisová A. Obraz čerta v slovenskej frazeológii – rozostrené hranice medzi mytológiou, kresťanstvom a populárnou kultúrou // *Studia Academica Slovaca*, 2020, Pp. 51-66.
6. Gálisová A. Obraz lásky v slovenskej frazeológii // *Studia Academica Slovaca*, 2023, Pp. 140-159.
7. Mlacek J. Antipríslovie a príbuzné útvary: k niektorým súčasným premenám v paremiológii a jej pojmosloví // *Slovenská reč*, Issue 3, 2009, Pp. 135-148.
8. Mlacek J. Opozícia „svoje-cudzie“ v zrkadle slovenskej frazeológie // *Studia Academica Slovaca*, 2006, Pp. 43-60.

9. Mlacek J. Štúdie a state o frazeológii. Ružomberok, Katolícka univerzita v Ružomberku, Filozofická fakulta, 2007. Pp. 375
10. Mlacek J. Trinásť zastavení v histórii slovenskej frazeografie a paremiografie // *Studia Academica Slovaca*, 2001, Pp. 99-141.
11. Mlynka L. Remeslá a remeselníci v slovenskej ľudovej frazeológii // *Studia Academica Slovaca*, 2004, Pp. 85-91.
12. Ološtiak M. Súčasná slovenská jazykoveda (čo máme, čo nám chýba a čo ďalej?) // *Slovenská reč*, Issue 1, 2023, Pp. 90-112.
13. Pokorný-Tica V. Rič k riči – Slovo dalo slovo: Parémie v chorvátskom nárečí Devínskej Novej Vsi. Bratislava-Devínska Nová Ves, 2012. Pp. 128.
14. Tvrdoň E. Reklamná aktualizácia frazémy v slogane // *Slovenská reč*, Issue 5, 2007, Pp. 270-275.
15. Alefirenko N.F., Semenenko N.N. Frazeologija i paremiologija. Moskva: Flinta: Nauka, 2009. 344 s.
16. Antonova E.N., Bredis M.A., Vladimirova T.E. [i dr.]. Paremiologija bez granic: kolektivnaja monografija. Moskva: RUDN, 2020. 241 s.
17. Bredis M.A., Dimoglo M.S., Lomakina O.V. Paremii v sovremennoj lingvistike: podhody k izucheniju, tekstoobrazujushhij i lingvokul'turologicheskij potencial. // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika*. 2020. №2. S. 265-284.
18. Bredis M.A., Ivanov E.E., Lomakina O.V., Neljubova N.Ju., Petrushevskaja Ju.A. Paremiologija na perekrestkah jazykov i kul'tur. Moskva: RUDN, 2021. 245 s.
19. Miheeva G.V., Hohlova N.V. Regional'naja paremiologija i frazeologija kak sredstvo formirovanija bazovyh nacional'nyh cennostej: lingvisticheskij i metodicheskij aspekty. Arhangel'sk: KIRA, 2016. 192 s.
20. Mokienko V.M. Aspekty issledovanija slavjanskoj paremiologii // *Paremiologija v diskurse*, 2015. S. 4-25.
21. Podjukov I.A. Paremija v russkih narodnyh govorah Prikam'ja: semantika i pragmatika. SPb: Mamtov, 2019. 224 s.
22. Russkie plemii: novye formy, novye smysly, novye aspekty izuchenija: kolektivnaja monografija. Pskov: PGPU, 2008. 255 s.
23. Savenkova L.B. Russkaja paremiologija: semanticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. un-ta, 2002. 239 s.
24. Seliverstova E.I. Prostranstvo russkoj poslovice. Postojanstvo i izmenchivost'. Moskva: Izdatel'stvo «FLINTA», 2017. 296 s.
25. Semenenko N.N. Russkie plemii: funkcija, semantika, pragmatika. Staryj Oskol: Izd-vo ROSA, 2011. 353 s.